

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

1864. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 СЕНТЯБРЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Во извѣстіе.)

A.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Во всегдашнемъ попеченіи о благѣ любезныхъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ, признавая хорошее устройство первоначальныхъ училищъ весьма важнымъ способомъ къ религіозно-нравственному образованію народа, МЫ поручили Министерству Народнаго Просвѣщенія составить положеніе о такихъ училищахъ.

По разсмотрѣніи нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ внесеннаго симъ Министерствомъ проекта, находя оный соответствующимъ своей цѣли, МЫ признали за благо его утвердить и вслѣдствіе того przeprowadя въ Правительствующій Сенатъ прилагаемое при семъ положеніе о начальныхъ народныхъ

училищахъ, повелѣваемъ: положеніе сіе вводитъ въ дѣйствіе постепенно, по предварительному сношенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, въ губерніяхъ, составляющихъ учебныя округи: Московскій, С.-Петербургскій (кромѣ губерній Витебской и Могилевской), Казанскій, Харьковскій и Одесскій, а также въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской Кіевскаго учебнаго округа.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Красномъ Селѣ.

14 Іюля 1864 года.

Б.

С а м о е п о л о ж е н і е

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Цѣль, различные виды начальныхъ народныхъ училищъ и учете въ оныхъ.

Ст. 1. Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Ст. 2. Къ начальнымъ народнымъ училищамъ относятся:

1) ²Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) ²приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ

и частью на счет казны и пожертвованій частныхъ лицъ и б) Народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго званія.

2) Ведомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Удельнаго и Горнаго: сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ.

3) Ведомства Духовнаго: Церковно-приходскія училища, открываемыя Православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

4) Всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя, какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословія обоюго пола, неимѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Правила, здѣсь изложенныя, не касаются простаго обученія грамотѣ на дому лицами разнаго званія.

Ст. 3. Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по бнигамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики, и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

Ст. 4. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ.

Ст. 5. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ употребляются учебныя руководства, одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ ведомствомъ по принадлежности.

Ст. 6. Въ училища могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній безъ различія вѣроисповѣданія.

Ст. 7. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучаться дѣти обоего пола тамъ, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя училища мужскія и женскія. Воскресныя же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Ст. 8. Установленіе платы за ученіе и освобожденіе отъ оной зависитъ отъ усмотрѣнія тѣхъ въдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

Ст. 9. Правительственныя въдомства и духовное начальство учреждаютъ и закрываютъ начальныя народныя училища по собственному своему распоряженію, сообщая только объ этомъ, для свѣденія, уѣздному училищному совѣту.

Ст. 10. Для учрежденія начальныхъ народныхъ училищъ городскими и сельскими обществами и частными лицами требуется разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта. Училища сіи могутъ быть закрываемы по распоряженію губернскаго училищнаго совѣта, въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія.

Ст. 11. Размѣръ содержанія и порядокъ отчетности о начальныхъ народныхъ училищахъ устанавливаются тѣми въдомствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ они учреждены. Въ распоряженія по всемъ этимъ предметамъ уѣздный училищный совѣтъ не вмѣшивается, а принимаетъ ихъ только къ соображенію при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищъ.

Ст. 12. Обществамъ городскимъ и сельскимъ, учреждающимъ начальныя народныя училища, представляется, для ближайшаго завѣдыванія оными, избирать особыхъ попечителей, а въ женскихъ училищахъ попечительницъ. Завѣдываніе каждою воскресною школою принадлежитъ лицу, припявшему на

себя званіе ея распорядителя и утвержденному въ семь званіи училищнымъ совѣтомъ; въ женскихъ воскресныхъ школахъ обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лица женскаго пола.

Ст. 13. Попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, завѣдывая дѣлами оныхъ, входятъ въ сношенія по нимъ съ уѣздными училищными совѣтами, равно какъ распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ, которые притомъ исполнѣ отвѣчаютъ за порядокъ въ оныхъ.

Ст. 14. Начальныя народныя училища, состоя подѣ наблюдениемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, который посылаетъ своихъ членовъ для осмотра оныхъ, освобождаются затѣмъ отъ представленія всякаго рода срочныхъ въдомостей, донесеній и т. п. Необходимыя о нихъ свѣденія собираются самими членами совѣта на мѣстѣ при осмотрѣ училищъ.

Ст. 15. Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ только приходскимъ священникомъ или же особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію уѣзднаго училищнаго совѣта.

Ст. 16. Прочимъ предметамъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучать также священно-церковнослужители или же тѣ лица, которыя получили на званіе учителя или учительницы особое разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта, по представленіи удостовѣренія въ доброй ихъ нравственности и благонадежности отъ лицъ совѣту извѣстныхъ.

Ст. 17. Наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направлениемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника. Въ случаѣ надобности, онъ сообщаетъ свои замѣчанія учителю и лицамъ, завѣ-

дывающимъ училищемъ, а если бы его замѣчанія не были приняты, доносить о томъ уѣздному училищному совѣту.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Завѣдываніе начальными народными училищами.

Ст. 18. Для завѣдыванія начальными народными училищами учреждаются въ каждомъ уѣздѣ *уѣздный* и въ каждой губерніи *губернскій* училищные совѣты. Въ обѣихъ столицахъ, по ближайшему соглашенію попечителей учебныхъ округовъ съ мѣстными Генераль-Губернаторами, учреждается нѣсколько уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ для завѣдыванія начальными народными училищами и въ томъ числѣ воскресными школами.

Ст. 19. Училищные совѣты состоятъ:

а) *Уѣздный*—изъ членовъ отъ Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и по одному отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержатъ у себя начальныя народныя училища. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть начальныя народныя училища, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ, въ училищномъ совѣтѣ находится членъ отъ городского общества. Попечители народныхъ училищъ, городскихъ и сельскихъ, могутъ быть также членами уѣздныхъ совѣтовъ по назначенію губернскаго совѣта.

б) *Губернскій* совѣтъ составляютъ слѣдующія лица: епархіальный Архіерей, какъ первенствующій членъ, Начальникъ губерніи, Директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земскаго собранія. Попечитель учебнаго округа имѣетъ право, въ бытность свою въ губернскомъ городѣ, присутствовать въ гу-

бернскомъ училищномъ совѣтѣ. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія епархіальнаго Архіерея, мѣсто его занимаетъ викарный, гдѣ онъ есть, а гдѣ его нѣтъ, тамъ старшее въ городѣ духовное лицо, но въ семъ последнемъ случаѣ предсѣдательство въ губернскомъ совѣтѣ принадлежитъ Губернатору.

Примѣчаніе. Въ губернскихъ совѣтахъ столицъ Митрополитамъ предоставляется право замѣщать себя викаріемъ.

Ст. 20. Члены уѣзднаго училищнаго совѣта назначаются: отъ духовнаго вѣдомства—епархіальнымъ Архіереемъ, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—Попечителемъ учебнаго округа, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Начальникомъ губерніи, а члены отъ городского общества—по выбору сего общества съ утвержденія Начальника губерніи.

Ст. 21. Члены отъ земства избираются въ уѣздные и губернскіе училищные совѣты уѣздными и губернскими земскими собраніями по принадлежности. Участвуя вмѣстѣ съ другими членами въ дѣлахъ совѣта, они обязываются представлять земскимъ собраніямъ ежегодно свѣденія о состояніи народныхъ училищъ въ уѣздѣ или губерніи, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство.

Ст. 22. Члены уѣзднаго училищнаго совѣта избираются изъ среды своей на два года предсѣдателя, который утверждается въ этомъ званіи губернскимъ совѣтомъ. Постоянное завѣдываніе дѣлопроизводствомъ сего совѣта возлагается на штатнаго смотрителя училищъ.

Ст. 23. Члены училищныхъ совѣтовъ въ обѣихъ столицахъ назначаются въ необходимомъ числѣ попечителемъ учебнаго округа, Генералъ-Губернаторомъ и мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, по взаимному соглашенію. Училищные совѣты сии дѣйству-

ютъ на основаніи тѣхъ же правилъ, какъ и уѣздные совѣты, но собранія ихъ бываютъ постоянныя.

Ст. 24. Уѣздный училищный совѣтъ имѣеть слѣдующія обязанности:

1) Наблюденіе за преподаваніемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ города и уѣзда и съ сею цѣлію обзорніе ихъ тѣмъ способомъ, какой признанъ будетъ совѣтомъ болѣе удобнымъ.

Примѣчаніе. Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ училищахъ и обзорніе ихъ въ этомъ отношеніи остаются на обязанности духовнаго начальства, чрезъ духовныя лица, имъ для сего назначаемыя.

2) Попеченіе объ открытіи новыхъ начальныхъ народныхъ училищъ и объ улучшеніи уже существующихъ;

3) Снабженіе училищъ, по мѣрѣ средствъ, учебными пособіями и руководствами, одобренными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности;

4) Разрѣшеніе на открытіе новыхъ начальныхъ народныхъ училищъ обществами городскими и сельскими и частными лицами и представленіе Губернскому Совѣту о закрытіи тѣхъ изъ сихъ училищъ, которыя оказываются вредными;

5) Предоставленіе желающимъ званія учителей и учительницъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ;

6) Представленіе Губернскому училищному совѣту о тѣхъ училищахъ, учителяхъ и учительницахъ, которые заслуживаютъ пособія и поощренія;

7) Представленія губернскому училищному совѣту о тѣхъ учителяхъ и учительницахъ, кои, по неблагонадежности, слѣдуетъ удалить отъ должности, или же кои слѣдуетъ воспретить дальнѣйшее занятіе преподаваніемъ;

8) Составленіе ежегодно отчета о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда, для представленія оного Губернскому училищному совѣту.

Ст. 25. При исполненіи этихъ обязанностей, совѣтъ руководствуется общимъ наказомъ, составленнымъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ подлежащими ведомствами.

Ст. 26. Уѣздный училищный совѣтъ собирается ежегодно не менѣе двухъ разъ, и каждый разъ на двѣ недѣли, при чемъ обсуждаетъ и рѣшаетъ всѣ дѣла, поступившія въ совѣтъ въ промежуточное время между засѣданіями, и выслушиваетъ донесенія своихъ членовъ о состояніи народныхъ училищъ города и уѣзда. Дѣла рѣшаются въ совѣтъ большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Ст. 27. Всѣ дѣла по начальнымъ народнымъ училищамъ постунаютъ въ уѣздный совѣтъ на имя предсѣдателя, который въ необходимыхъ случаяхъ, въ то время, когда нѣтъ засѣданій совѣта, имѣетъ право постановлять, въ предѣлахъ предоставленной совѣту власти, рѣшенія съ обязанностию отдавать отчетъ въ оныхъ предъ совѣтомъ и съ ответственностию за таковыя рѣшенія.

Ст. 28. Всѣ свѣденія по дѣламъ училищъ собираются, по возможности, на мѣстѣ, членами совѣта, во время осмотра ими училищъ.

Ст. 29. Губернскій училищный совѣтъ имѣетъ предметомъ:

1) Высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерній.

2) Разсмотрѣніе отчетовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и сообщеніе оныхъ чрезъ Директора съ своими замѣчаніями попечителю учебнаго округа, для его свѣденія.

- 3) Разрѣшеніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ.
- 4) Назначеніе пособій учителямъ и учительницамъ и пособій училищамъ изъ суммы, предоставляемой, въ распоряженіе совѣта, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія;
- 5) Разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и ихъ предсѣдателей;
- 6) Назначеніе членовъ уѣздныхъ совѣтовъ изъ попечителей начальныхъ народныхъ училищъ;
- 7) Утвержденіе въ должности лицъ, избранныхъ въ предсѣдатели уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Ст. 30. Дѣла въ губернскомъ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. При равенствѣ оныхъ, голосъ первенствующаго члена даетъ перевѣсъ.

Ст. 31. Губернскій училищный совѣтъ собирается по мѣрѣ надобности, по назначенію первенствующаго члена, а въ случаѣ болѣзни его, или отсутствія, по назначенію Начальника губерніи.

Ст. 32. Постановленія губернскаго училищнаго совѣта сообщаются чрезъ Директора училищъ попечителю учебнаго округа для свѣденія. Директоръ училищъ вноситъ въ совѣтъ сообщенія попечителя.

Ст. 33. Жалобы на рѣшенія губернскаго училищнаго совѣта приносятся Правительствующему Сенату по первому Департаменту.

В.

**ВЫСОЧАЙШЕ ОПРЕДЕЛЕННАЯ НА НАЧАЛЬНЫЯ
УЧИЛИЩА СУММА.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, утвердивъ разсмотрѣнный въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ:

- 1) На расходы по сему дѣлу ассигновать по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1865

годъ 100 т. руб., для распределенія сей суммы между губернскими училищными совѣтами.

и 2) Дальнѣйшіе отпуски суммъ, по мѣрѣ распространенія народныхъ училищъ, производить по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ, испрашивая каждый разъ на оныя Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Объ основныхъ правилахъ для учрежденія православныхъ церковныхъ Братствъ.

(Къ руководству.)

Святѣйшій Правит. СѦнодъ слушали: предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѦнода отъ 20 Мая сего года, съ приложеніями, объ основныхъ правилахъ для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ. Изъ упомянутыхъ приложений видно, что по поводу значительнаго распространенія, въ послѣднее время, въ разныхъ мѣстностяхъ, и преимущественно въ Западной и Юго-Западной Россіи, церковныхъ братствъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ повелѣть Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соглашеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода, касательно установленія правилъ, на основаніи которыхъ должны быть учреждаемы церковныя братства. Въ слѣдствіе сего вопросъ о братствахъ внесенъ былъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѦнода на обсужденіе Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, которое находило, что церковныя братства, учреждавшіяся въ Западной Россіи, въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ,

и охранившія тамъ Православіе и Русскую народность, закрываемы или запрещаемы никогда не были, а только дѣятельность ихъ временно затихла, съ устраненіемъ явнаго Латино-Польскаго гнета, по присоединеніи Западныхъ губерній къ Россіи; память же о сихъ учрежденіяхъ постоянно поддерживалась въ народѣ сохраненіемъ наружныхъ обычаевъ прежнихъ братчиковъ. Нынѣ церковныя братства въ Западномъ краѣ начали возобновлять свою дѣятельность и привлекаютъ къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ мѣстныхъ жителей, но и коренныхъ Русскихъ. Сочувствіе ихъ высказалось не только вступленіемъ въ члены Западно-Русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій. Руководствуясь сими соображеніями, Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства пришло къ заключенію, что если, въ настоящее время, нельзя не признать пользы, а въ Западныхъ губерніяхъ даже необходимости возобновленія дѣятельности церковныхъ братствъ, то съ другой стороны слѣдуетъ принять возможные мѣры къ тому, чтобы возстановленіе ихъ не имѣло характера произвольнаго, и чтобы они поставлены были въ опредѣленныя условія дѣятельности, и признало посему полезнымъ предоставить Членамъ Присутствія: Гг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, изложить особо тѣ условія, которыя могутъ быть нужны для разрѣшенія учрежденія и возстановленія церковныхъ братствъ, что и приведено въ исполненіе, по журналу Присутствія, удостоенному Высочайшаго утвержденія, въ 13 день прошлаго Марта. За тѣмъ, въ засѣданіе 6 Апрѣля,

Присутствіе обсуждало составленный Гг. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода проектъ по вышеозначенному предмету и единогласнымъ рѣшеніемъ остановилось на слѣдующей редакціи проекта: «*Основныя правила, для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ:*» 1) Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ Православныхъ лицъ, разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ Православной Церкви, для противоудѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія Православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквяхъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія Епархіальнаго Архіерея. 3) Каждое братство имѣеть свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ, могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ соудѣйствіемъ Правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, кото-

рыя выходили бы изъ круга дѣятельности, определеннаго статьею первую настоящихъ правилъ. 6) Желаютіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ Епархіальному Архіерею и представляютъ проектъ устава. Пресвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, Начальнику губерніи, и по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе.* Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть Епархіальными Начальствами сообщены для свѣденія Начальникамъ губерній. 7) Не допускается ни какихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ. Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, находя изложенный выше проектъ основныхъ правилъ для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ соответствующимъ своей цѣли, полагало предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести оный въ Комитетъ Министровъ, для зависящаго разсмотрѣнія и представленія сихъ правилъ на Высочайшее утвержденіе. На журналъ Присутствія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Собственно-ручно написать изволилъ «Исполнить.» Комитетъ Министровъ, выслушавъ записку по сему предмету, полагалъ вышеизложенныя основныя правила для учрежденія Православныхъ и церковныхъ братствъ утвердить. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ С. Петербургѣ, въ 8 день Мая сего года, на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ. Приказали: О Высочайше утвержденныхъ въ 8 день Мая сего года, по

положенію Комитета Министровъ, *основныхъ правилъ* для учрежденія *Православныхъ церковныхъ братствъ* дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣденія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, приложивъ къ указамъ, для свѣденія, по одному печатному экземпляру бывшей въ виду Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, при обсужденіи этого дѣла, записки (*) о Православныхъ церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи. Юля 31 дня 1864 года.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На *Священническую* вакансію, Калужскаго уѣзда, въ село *Андреевское*, переведень Священникъ *Медынскаго уѣзда, села Вешекъ, Николай Марковъ*,—10 Сентября.

2. На *пономарскую* вакансію, Мосальскаго уѣзда, въ село *Путогино*, опредѣленъ исключенный изъ училища ученикъ *Иванъ Троицкій*,—12 Сентября.

Отрѣшеніе отъ мѣстъ.

За неблагоповеденіе отрѣшены отъ мѣстъ:

1. *Діаконъ* *Медынскаго уѣзда, села Покрова при Угрѣ, Павелъ Богоявленскій*,—7 Сентября.

2. *Пономарь* *градокалужской Успенской церкви Петръ Лавровъ*,—4 Сентября.

(*) Напечатана въ прибавл. къ сему № Вѣдомостей.

IV.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

О возведеніи въ санъ Игумена.

По благоусмотрѣнію Его Преосвященства, Строитель Козельской Оптиной пустыни Иеромонахъ *Исаакій*, за соблюденіе и продолженіе того отличнаго благоустройства, въ какомъ поручена ему обитель, возведенъ въ санъ Игумена,—8 Сентября.

О награжденіи набедренникомъ.

Козельской Оптиной пустыни Иеромонахъ *Евимій*, за долговременное и полезное для обители служеніе, награжденъ набедренникомъ,—8 Сентября.

Объявленіе благодарности.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1. Церковному старостѣ, козельской Святодуховской церкви купцу *Сергію Костюрину*, за пожертвованіе на окраску церковной кровли, 225 р. сер.

2. Церковному старостѣ градокалужской Христорождественской церкви купцу *Павлу Васильевичу Грибанову* съ прихожанами, за пожертвованіе на украшеніе приходской церкви 1155 р. сер.

3. Калужскому мѣщанину *Флору Емельянову*, за пожертвованіе на исправленіе ветхостей по церкви села Бокатова, 268 р. сер.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Кафедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1864.

№ 17.

15 СЕНТЯБРЯ.

СО ДЕРЖАНІЕ. О православныхъ церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи.—Извѣстія.

О ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ (*).

Часть I. ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Въ тяжкія для Православной Церкви времена Польскаго владычества въ западной Руси стали образовываться, для сохраненія истинной Вѣры, такъ называемыя церковныя Братства. Это были общества, составлявшіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, на защиту православныхъ отъ угнетенія со стороны латинянъ, усилившихся вовсе уничтожить православную Западно-Русскую Церковь. Обогащая свои храмы различными пожертвованіями и вкладами, Братства учреждали при нихъ монастыри, богадѣльни, страннопріимныя дома, госпитали, училища и типографіи. Богатыя духовными и вещественными средствами, пользуясь отъ королей различными привилегіями и правами, покровительству-

(*) Составлена преимущественно по книгамъ: „О Православныхъ Церковныхъ Братствахъ, противоборствовавшихъ Уніи въ Юго-Западной Россіи въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ,“ соч. Священника Магистра Іоанна Флерова. С. Петербургъ. 1857 г. и „Чтенія о Церковныхъ Западно-Русскихъ Братствахъ.“ Москва. 1862 года, Соч. М. Колдовича.

емые патриархами и митрополитами, имѣя въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ особъ княжескаго рода и дворянскаго сословія, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ, по разнымъ нуждамъ, съ иностранными государствами: съ Восточною Россіею, Греціею и Молдавіею,—Братства мало по малу сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ западной Россіи, а съ другой—самымъ твердымъ оплотомъ и защитою православнои Вѣры, противу всѣхъ нападеній на нее римскихъ католиковъ и униантовъ.

За образецъ и основаніе, при учрежденіи церковныхъ Братствъ, приняты были примѣры христіанской жизни первыхъ временъ, и многочисленныя заповѣди Спасителя и Апостоловъ—о любви, каковую должны имѣть христіане другъ ко другу.

На такую мысль, въ учрежденіи Братствъ, прямо указывали патриархи восточные и короли Польскіе. Давая грамоты на основаніе того или другаго Братства, патриархи многократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующія христіанамъ имѣть между собою любовь, и прямо свидѣтельствовали, что Братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви, и притомъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое еще общество христіанъ было какъ бы однимъ братствомъ, въ которомъ, по слову святаго Дѣписателя, *было одно сердце и одна душа*. По этому они называли Братства не новымъ какимъ-либо учрежденіемъ, но учрежденіемъ древнимъ. Какъ общества, основанныя на Евангельской любви, Братства весьма часто назывались въ грамотахъ того времени «Братствами любви» и «Братствами милосердія.»

Ближайшимъ же поводомъ къ учрежденію православныхъ Братствъ западной Россіи были историческія обстоятельства.

Со времени вступленія на Польскій Престолъ Ягайлы, до самаго пресѣченія его династіи, проявлялось постоянное стремленіе Польши слить Литовскую Русь съ собою во едино, и постоянное стремленіе последней отдѣлиться отъ Польши. Главною

причиною этого было различіе вѣроисповѣданій. Поляки ясно понимали, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ это различіе, связь Литовской Руси и Польши не будетъ прочна; отсюда возникало въ Польшѣ стремленіе уничтожить разность въ вѣрѣ, истребить Православіе, которое было основою русской народности. Такимъ образомъ, еще со временъ Ягайлы, началось преслѣдованіе православныхъ. Въ 1385 году Ягайло, вступивъ въ Краковъ, отправился прямо въ костель Станислава. Тамъ обратили въ латинскую вѣру Ягайлу, Скиргайлу, Свидригайлу, Витовка и другихъ князей Литовскихъ и множество вельможъ, сопровождавшихъ своего государя. Великій князь Литовскій, измѣнивъ Православію, обязался не только язычниковъ обратить въ латинство, но и православныхъ привести къ единенію съ Римскою Церковію. Возвратившись въ Литву въ 1387 году, онъ объявилъ латинство господствующею вѣрою и началъ обращать всѣхъ, кого только могъ. Вообще онъ такъ ревностно подвизался въ распространеніи римско-католическаго исповѣданія, что за свое усердіе въ истребленіи Православія названъ былъ «апостоломъ Литвы».

Въ 1434 году Владиславъ III, вступивъ на престоль, уравниалъ въ правахъ православныхъ съ папистами; но Поляки скоро съумѣли почти совершенно уничтожить эта права: подъ предлогомъ, что въ Литвѣ происходятъ религіозныя волненія, они въ 1436 году учредили *трибуналь святой инквизиціи, съ правомъ отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцевъ*. Наконецъ въ 1439 году, въ самый годъ учрежденія Братства Львовскаго, состоялся Флорентинскій соборъ, на которомъ поисками латинъ была провозглашена Унія.

Такія открытыя покушенія къ истребленію вѣры православной должны были глубоко тронуть сердца всѣхъ православныхъ христіанъ. Они не могли не видѣть, что Вѣрѣ православной грозитъ явная опасность. И если духъ Евангельской любви располагалъ ихъ къ учрежденію Братствъ, то тѣмъ не менѣе покушенія враговъ противъ Православія давали къ тому одно изъ сильнѣйшихъ побужденій. Такъ учредились два Братства: Львовское, въ 1439 году, и Виленское, въ 1458 году. По учрежденныя Братства, до

самаго 1588 года, не представляли собою сильнаго оплота къ поддержанію Вѣры православной: они не имѣли еще ни правильнаго устройства, ни достаточныхъ средствъ къ защитѣ Православія, и наконецъ не пользовались еще значительнымъ вліяніемъ въ народѣ русскомъ, хотя уже достаточно украсились дѣлами милосердія и любви христіанской. Тогда не было еще постоянныхъ и жестокихъ гоненій на Православіе.

Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ Литвѣ началось съ 1570 года (черезъ годъ послѣ присоединенія Литвы къ Польшѣ), то есть—со времени появленія Іезуитовъ.

По смерти Сигизмунда Августа и послѣ краткаго царствованія Генриха Валуа, на престолъ вступилъ Стефанъ Баторій—государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благосклонности Рима, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то видамъ, онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно папскому орудію—Іезуитамъ. Прибывъ для прекращенія вкрадывавшагося въ Литву протестантства, Іезуиты распространили свои дѣйствія и на православныхъ. Ихъ проповѣди, сочиненія, объявленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ лести и разныя хитрости, увлекли на ихъ сторону много знатныхъ лицъ, которыя присоединились къ Римской церкви. Впрочемъ, какъ ни сильно было ихъ вліяніе, какъ ни хитры дѣйствія, православная Вѣра не потерпѣла значительнаго вреда въ Литвѣ. Но, къ скорби Церкви православной и къ несчастію сыновъ ея, въ нѣдрахъ самой православной Церкви появилась измѣна, которая, возникши изъ личныхъ видовъ корысти и честолюбія, привела въ исполненіе намѣренія Іезуитовъ несравненно скорѣе, чѣмъ всѣ ихъ хитрости, козни и насилія. Наступилъ 1596 годъ. Явилась Унія, столько вождедѣнная для Рима и ненавистная для русскаго народа. Папа, котораго власть видимо начала колебаться на западѣ, никакъ не хотѣлъ отказать отъ намѣренія—утвердить свою власть на востокъ, особенно въ несчастномъ Литовскомъ княжествѣ. Онъ подослалъ сюда Іезуитовъ, кознямъ, хитрости и пронырству которыхъ ничто не могло противостоятъ, и Унія распространилась во всѣхъ концахъ Литвы,

отъ чертоговъ князей и вельможъ, до хижинъ ихъ рабовъ и куреней Запорожской вольницы, кровью и огнемъ ознаменовывая свое появленіе. Тезуиты дѣйствовали хитро, не шли прямо противъ Православія; но пролагали путь мало по малу; они привлекали православное юношество въ свои школы, не показывая вида, съ какою цѣлію; а между тѣмъ тихо и незамѣтно разрушали прежнія вѣрованія учениковъ, и въ то же время разсѣивали множество книгъ въ Литовскомъ княжествѣ, частію полемическихъ, частію догматическихъ, въ духъ латинства. На духовенство дѣйствовали обѣщаніями выгоднѣйшаго положенія, сенаторскихъ кресель, и т. п.; съ другой стороны, представляли униженіе повиноваться Константинопольскому патріарху, поставляемому будто бы Султаномъ, и отъ котораго, какъ они безстыдно выражались, можно было получить все за деньги. Современъ обнародованія Уніи начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, которые не хотѣли покориться умыслу Рагозы; православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ Уніи, были изгоняемы изъ приходовъ, бросаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишасмы жизни; помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которые были захватываемы латинами и униатами; младенцы умирали безъ крещенія, жертвы были бросаемы безъ погребенія, — все родъ поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому князю Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ ея законовъ защиты своему исповѣданію; напрасно на сеймахъ раздавался вопль единовѣрцевъ нашихъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства и права самого человечества. Ни голосъ благоразумнѣйшихъ изъ Поляковъ, что ихъ отчизна сама себя роетъ могилу, губя свои собственныя силы, ни стараніе самихъ легатовъ папскихъ укротить нелѣпное ожесточеніе сердець, не имѣли никакого успѣха.

Что же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели Вѣры православной? Ожи-

дать ли помощи отъ знаменитыхъ и единовѣрныхъ князей?—Но ихъ голосъ былъ неслышимъ среди шума ожесточеннаго фанатизма.—Отъ восточныхъ патріарховъ?—Но подъ смертною казнію запрещены были всѣ сношенія съ ними.—Отъ своихъ ли Герарховъ?—Но они сами перѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обречь себя на нищету, узы и смерть во имя Христова и для блага православной церкви. Оставалась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой самозванцами, невозможно было и подумать о дѣлахъ Литовскихъ; и такъ надобно было принять къ защитѣ свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣе отразить всѣ нападенія враговъ. Тогда-то православные жители западной Россіи, ревнуя по православной Греческой Вѣрѣ, и ненавидя все, что только носило на себѣ какой-либо отпечатокъ латинства, для поддержанія Православія и для противодѣйствія Уніи, повсюду начали учреждать церковныя общества или Братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ Вѣрѣ своихъ отцевъ и всѣми силами удерживать потокъ римскаго раскола; а прежде-учрежденныя Братства тогда же (1588 г.) получили отъ Вселенскихъ Патріарховъ новое, окончательное устройство, приспособленное къ обстоятельствамъ Церкви, и такимъ образомъ послужили образцомъ для другихъ. Тогда-то возникли Братства по всѣмъ предѣламъ западной Россіи: Львовское, Виленское, Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Брестское, Пинское, Бѣльское, Минское и множество другихъ; словомъ, тогда возникало Братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность Православію; но такими мѣстами были почти каждый городъ, почти каждое селеніе въ западной Руси! Училищамъ враговъ—Братства противопоставили собственныя училища; разрушенію православныхъ храмовъ—ревность къ созиданію и благоуукрашенію ихъ; преслѣдованію и гоненіямъ на Церковь православную—свое посильное за нее ходатайство предъ Королями.

Наконецъ, при раскрытіи причинъ происхожденія Братствъ, нельзя опустить изъ виду еще одно обстоятельство. Несомнѣнно, что, съ одной стороны,

духъ Евангельской любви соединилъ между собою православныхъ въ общества или Братства, а съ другой—историческія обстоятельства времени вызвали оныя на поприще исторической дѣятельности; но почему Братства явились въ такой именно, а не въ другой формѣ, иначе откуда православные могли заимствовать мысль—учредить Братства въ такомъ видѣ, въ какомъ представляются они въ исторіи? Далѣе,—какъ Польскіе короли и вообще Польское правительство могли допустить существованіе Братствъ, когда они явно противодействовали ихъ видамъ и политикѣ? То и другое приводитъ къ заключенію, что Братства должны были возникнуть изъ устройства современнаго общества, или, по крайней мѣрѣ, находить для себя опору въ гражданскихъ учрежденіяхъ того времени. Такъ дѣйствительно и было. Извѣстно, что многіе города западной Россіи издревле пользовались такъ называемымъ Магдебургскимъ правомъ, котораго сущность можно представить въ слѣдующемъ видѣ: мыщане извѣстнаго города, на основаніи Магдебургскаго права, составляли общину, имѣвшую свое внутреннее устройство, свой судъ и управленіе. Управленіе возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ; а власть судебная предоставлена была войту и лавникамъ, или присяжнымъ засѣдателямъ. Ремесленники каждаго значительнаго ремесла соединялись въ цехи. Цехъ составлялъ корпорацию, имѣвшую свой особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, оружіе и принадлежности. Ремесленники одного цеха въ послѣдствіи также назывались Братствомъ. Цеховое Братство состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, и имѣвшихъ свои алтари или церкви, куда они не смотря на различіе по Вѣрѣ, вносили извѣстное количество денегъ изъ своихъ общихъ доходовъ.

Съ устройствомъ ремесленныхъ цеховъ не малое имѣло сходство и устройство православныхъ церковныхъ Братствъ. И цехи, и православныя Братства, составляли собою общины, имѣвшія свое внутреннее управленіе, свой судъ, свои особые уставы; тѣ и другіе ежегодно избирали четырехъ братьевъ для управленія братскими дѣлами;—имѣли свою казну, куда вносили извѣстное количество денегъ; тѣ и другіе

имѣли общія обязанности, какъ-то: должны были снабжать свою церковь всѣмъ необходимымъ, содержать больницу и оказывать пособіе каждому брату, обдѣльвшему по болѣзни, или по какому-нибудь другому посыланію Божію; обязывались также заботиться о распространеніи славы Божіей, присутствовать во дни праздниковъ при богослуженіи и находиться при погребеніи умершихъ братій. Различіе между цехами и Братствами въ томъ только состояло, что цехи, кромѣ порядка ремесленного и цеховаго, носили на себѣ отчасти и религіозный характеръ; тогда какъ Братства были обществами исключительно религіозными. И такъ какъ Магдебургское право съ относящимися къ нему цехами возникло въ Литвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ православныя церковныя Братства, то очень вѣроятно, что если православные жители западной Россіи не отсюда именно заимствовали мысль для учрежденія своихъ Братствъ, то, по крайней мѣрѣ, Братства были терпимы правительствомъ по видимой сообразности ихъ съ существующими гражданскими учрежденіями.

Такимъ образомъ, находя, для своего существованія, опору въ самомъ устройствѣ нѣкоторыхъ городовъ западной Россіи, православныя Братства по тому уже одному не могли казаться подозрительными для Польскаго правительства, не смотря на то, что состояли изъ лицъ чуждыхъ Полякамъ, по своей вѣрѣ и происхожденію, не смотря на то даже, что каждое изъ нихъ имѣло свои сходки, или собранія, гдѣ могло разсуждать о своихъ дѣлахъ и видахъ, не всегда согласныхъ съ намѣреніями и распоряженіями иновѣрнаго правительства. Церковныя Братства, какъ общества, сходныя, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, съ давно уже существовавшими свѣтскими братствами, были обыкновеннымъ явленіемъ въ глазахъ Польскихъ Королей, и потому они безпрепятственно давали имъ грамоты на учрежденіе, тѣмъ болѣе, что Братства учреждались, между прочимъ, для цѣлей благотворительныхъ и для распространенія грамотности, и слѣдовательно были полезны для Польскаго правительства. Польскіе Короли считали подозрительными тѣ только Братства, кои основывались безъ ихъ вѣдома и соизволенія.

Изъ числа возникавшихъ въ западной Россіи церковныхъ Братствъ большую важность и значеніе имѣли такъ называемыя ставропигіальныя Братства, непосредственно зависѣвшія отъ восточнаго патріарха. Тогда какъ Братства, подлежащія власти мѣстныхъ епископовъ, имѣли значеніе болѣе мѣстное, простиравшееся на извѣстный городъ, на извѣстное предмѣстіе или даже на одинъ какой либо приходъ, Братства ставропигіальныя пользовались вліяніемъ на цѣлыя области. Въ Галиціи оплотомъ Православія было Братство Львовское, въ Литвѣ—Виленское, въ Бѣлоруссіи—Могилевское, на Волыни—Луцкое, въ Малороссіи—Кіевское. Служа огражденіемъ святой Вѣрѣ, сіи ставропигіальныя Братства принимали вообще большее участіе въ ходѣ современныхъ дѣлъ, и сдѣлались, силою событій, представителями всего русскаго народонаселенія въ западномъ краѣ. Потому-то ставропигіальныя Братства были постоянно приглашаемы Королями на сеймы, гдѣ отстаивали права русскаго народа,—на соборы, гдѣ разсуждали о благоустройствѣ Церкви православной, и вели продолжительные процессы съ притѣснителями Вѣры православной и свободы русскихъ.

Таково было значеніе и вліяніе церковныхъ Братствъ,—учрежденій, не вполне еще изслѣдованныхъ исторіею. Не всѣ, конечно, ставропигіальныя Братства могли пользоваться вполне и постоянно подобнымъ значеніемъ; болѣе замѣчательными между ними были Львовское и Виленское, отчасти Кіевское. Но съ теченіемъ времени дѣятельность всѣхъ ихъ измѣнялась, ослабѣвала и прекращалась. Виленское Братство, почти столѣтія сосредоточившее вокругъ себя всѣ лучшія силы Западно-Русскаго Православія и не разъ рыпавшее его судьбу, съ 1633 г. не обнаруживало исторической жизни какими нибудь важными дѣлами. Братство Львовское, имѣвшее спеціальность школьную и издательскую, равнѣе всѣхъ Братствъ жило до 1710 г., и въ это время пало, но собственно не отъ фанатизма Поляковъ, а скорѣе отъ волненій, отъ бѣдствій Шведской войны, которая разрушила его благосостояніе; уніатскій же Митрополитъ Шумлянскій никакъ не позволялъ Братству возстановить благосостоянія типографіи и школы иначе,

какъ подь условіемъ пріянія Уніи. Львовское Братство никакъ не могло обойти этого условія и приняло Унію въ сказанномъ 1710 году. Луцкое Братство, выказавшее сильное противодѣйствіе уніатамъ и латинянамъ на сѣздѣ ихъ въ Люблинѣ въ концѣ XVII столѣтія, просуществовало еще въ XVIII вѣкѣ, но жизнь его видимо была слаба и мало по малу склонилась къ концу, даже неизвѣстно когда именно.

Дѣятельность и жизнеспособность церковныхъ Братствъ начала вообще замѣтно ослабѣвать по мѣрѣ того, какъ являлось болѣе матеріальныхъ силъ для внѣшней защиты Православія и русской народности, сначала содѣйствіемъ и заступничествомъ казаковъ, потомъ покровительствомъ единовѣрной Россіи: легче было писать и посылать просьбы о помощи въ Москву или въ Петербургъ, чѣмъ, положившись на собственные силы, предпринимать для защиты православія собственные мѣры. Съ возвращеніемъ въ концѣ прошлаго столѣтія западныхъ областей подь власть Россіи, и въ нихъ православная Вѣра стала подь ту же широкую защиту официальную, какъ и въ прочихъ частяхъ Имперіи. Общественному, самостоятельному участию западно-русскихъ православныхъ въ дѣлахъ своей Вѣры стало еще меньше вызововъ и дѣла, Братства и ставропигіальныя и мѣстныя заглохли на всемъ пространствѣ западной Россіи и сохранились только слабыя слѣды ихъ существованія въ особыхъ обычаяхъ. По собраннымъ въ Кіевской и Литовской епархіяхъ свѣденіямъ въ некоторыхъ приходахъ лучшіе прихожане имѣютъ въ приходской своей церкви свою скринію (сундукъ), въ которой берегутся длинныя толстыя восковыя свѣчи. Съ этими свѣчами прихожане, въ Кіевской епархіи, совершаютъ молебны, папихиды, по особеннымъ праздникамъ, а въ некоторыхъ приходахъ Литовской епархіи съ этими свѣчами лучшіе прихожане—братчики выходятъ каждый разъ въ важнѣйшія минуты всякаго праздничнаго богослуженія, напримѣръ, за обѣдней—во время чтенія Евангелія, во время великаго выхода, и устанавливаются съ ними передъ царскими вратами. Наконецъ съ этими свѣчами они выходятъ и провожаютъ во время погребенія кого-либо изъ прихожанъ, особенно кого-либо изъ своего братства.

Часть II. Устройство церковныхъ братствъ.

А. О составѣ и внутреннемъ управленіи Братствъ.

Братства обыкновенно учреждались при церквяхъ или монастыряхъ и отъ нихъ получали свое названіе: такъ напр., Братство Львовское называлось Братствомъ Успенія Пресвятой Богородицы; Братство Вилецкое—Братствомъ Св. Троицы. Желая основать Братство, Православные составляли для него уставъ, который представляли на утвержденіе Правительства или тогдашнихъ Королей Польскихъ.

Члены, изъ которыхъ состояло то или другое Братство, были разнаго званія и чина, какъ-то: митрополиты, архіепископы, епископы, игумены, инокіи, священники, а изъ свѣтскихъ: князья, дворяне, паны, шляхтичи, мѣщане. Не требовалось, чтобы они были жителями того города, гдѣ находилось Братство; напротивъ, они могли имѣть жительство въ городахъ отдаленныхъ и даже въ другихъ государствахъ. Члены Братства обыкновенно назывались братьями, или братчиками. Къ членамъ Братствъ принадлежали нѣкоторые изъ господарей Молдавскихъ и Валахскихъ, и многія изъ знатнѣйшихъ фамилій русскихъ. Въ числѣ членовъ Братствъ были и лица женскаго пола. Желая вступить въ Братство объявляли оному о себѣ чрезъ братскаго пресвитера; по принятіи они присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи.

Всѣ братчики должны были: а) вносить въ братскую кружку известное количество денегъ, б) оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, раззорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастье—вписнымъ членамъ Братства, в) присутствовать, въ назначенное время, при совершеніи службы Божіей, въ храмъ Братскомъ, г) присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до могилы, и потомъ поминать его въ установленные дни, д) заботиться о благоустроеніи Церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ, е) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадельняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ братскихъ учрежденіяхъ;

и наконецъ ж) неопустительно приходить на братскія сходки или собранія.

Что касается до членовъ Братства, жившихъ въ другихъ городахъ, то они безусловно обязывались къ выполнению только нѣкоторыхъ изъ показанныхъ пунктовъ.

Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды своей четырехъ, особенно честныхъ и добродѣтельныхъ мужей для попеченія обо всемъ, что необходимо и полезно Братству, и имъ поручать старейшинство надъ церковнымъ Братствомъ. Обязанности старшихъ братчиковъ заключались въ слѣдующемъ: а) имѣть въ своемъ завѣдываніи и распоряженіи братскую казну, б) хранить братское имущество и всячески заботиться о томъ, чтобы оно болѣе и болѣе умножалось, в) по окончаніи годовой своей службы, представить предъ всею братіею во всемъ отчетъ, во свидѣтельство своей честности, и выдать прибыль, г) заботиться о благолюбій Церкви Божіей и монастыря, д) распорядиться всемъ и устроить во всемъ наилучшій порядокъ къ умноженію славы Божіей, е) наконецъ наблюдать за исполненіемъ обязанностей Братскихъ, прекращать споры и ссоры между братьями, представлять дѣла на разсмотрѣніе всего Братства и наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ во время его собраній.

Высшимъ судилищемъ Братскимъ, гдѣ всѣ братчики общимъ голосомъ рѣшали свои Братскія дѣла, были Братскія сходки или собранія. Совѣщаніе было общее; сперва обсуживали дѣло младшіе братья, а потомъ уже рѣшеніе утверждалось старшими. Совѣщанія и дѣйствія Братства, во время засѣданій, вносились въ книгу. Дѣла и совѣщанія Братскія должны были оставаться подъ покровомъ тайны, и никто изъ братчиковъ не смѣлъ выносить ихъ на сторону, подъ страхомъ наказанія. Братчики собирались на свои сходки, сколько по дѣламъ братскимъ, столько же и въ видахъ назиданія. Сошедшіеся въ Братство, по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать священныя книги и скромно другъ съ другомъ бесѣдовать о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ. Братскія сходки происходили обыкновенно въ дому братскомъ, построенномъ при братской церкви, на церковной

земль, и освобожденномъ отъ всякихъ повинностей и податей.

На обыкновенную сходку братья сходились каждую недѣлю; а на главную, для пространнѣйшаго совѣщанія, разъ въ мѣсяць. Если случались какія-либо важныя дѣла, то сходки могли происходить и въ другое время.

Въ комнату, гдѣ происходило засѣданіе, долженъ былъ находиться застланный столъ и на немъ поставлено Евангеліе, зажженные свѣчи и братскій ларець. При началѣ засѣданія священникъ или старшіе братья должны были вставши пропѣть «Достойно», потомъ читали составленное въ церковномъ духѣ краткое напоминаніе о значеніи Братства, и за тѣмъ обращались къ братчикамъ съ вопросами, какія кто имѣетъ дѣла, и приступали къ разсмотрѣнію дѣлъ.

Б. О дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Братствъ.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію братскихъ собраний, могутъ быть раздѣлены на три рода; это 1) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ Братствѣ; 2) дѣла по устройству Братства; и наконецъ 3) дѣла, касавшіяся всѣхъ православныхъ жителей западной Россіи, какъ-то: охраненіе правъ всего Западно-русскаго народа, и поддержаніе Вѣры православной.

1) Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ Братствѣ.

а) Братскія собранія разсматривали и рѣшали споры и ссоры между братьями. Строго воспрещалось, чтобы обиженный, помимо братскаго суда, искалъ себѣ справедливости въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

б) Судили и наказывали нарушителей обязанностей братскихъ.

в) Здѣсь же наконецъ судимы были и всѣ тѣ братья, кои своею порочною, нечистивою жизнію унижали все Братство и служили для него упрекомъ и соблазномъ.

Чтобы никто изъ виновныхъ не укрывалъ отъ братскаго суда, братскія правила предписывали каж-

дому, знающему о поступкѣ другаго, не скрывать, но обличать его въ Братствѣ. Виновныхъ обыкновенно призывали къ суду для отвѣта, присуждали къ тому или другому наказанію, какъ-то: къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольнѣ. Если же подсудимые не являлись на судъ, и если вина ихъ была очень значительна, какъ напр. измена Братству въ вѣрности, то виновныхъ исключали изъ Братства, вычеркивая самыя имена ихъ изъ братскихъ списковъ, или каталоговъ.

Патріархъ Антиохійскій Іоакимъ далъ Львовскому Братству право «обличать и наказывать непокаряющихся истинѣ, а пребывающихъ въ пераскаянці—отлучать отъ Церкви.» И потому братскій судъ былъ судомъ церковнымъ, и пренебрегшій имъ судился, какъ преступникъ противъ Церкви.

II) Дѣла касавшіяся благоустройства Братствъ.

Руководимыя любовью къ ближнимъ, Братства повсюду учреждали больницы, богадѣльни, страннопріимныя дома, церкви, монастыри, школы и типографіи,—а потомъ всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы поддержать, умилостивить и обезпечить весь сіи благотельныя учрежденія. И такъ какъ дѣло это касалось всѣхъ братій, то и было предметомъ постоянныхъ разсужденій на братскихъ собраніяхъ.

Кромѣ того, въ братскихъ собраніяхъ старшіе братья ежегодно давали отчетъ въ управленіи имуществомъ, представляли всему Братству реэстры приходовъ и расходовъ и выдавали прибыль. Здѣсь же производился выборъ новыхъ старшихъ братчиковъ и распределение ихъ по должностямъ, а также выборъ игуменовъ и священниковъ къ братскимъ монастырямъ и церквамъ.

Наконецъ, въ присутствіи всѣхъ братій производилась выдача денегъ на разныя нужды. Въ 1685 году Львовское Братство постановило въ своемъ собраніи, что, если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ братскихъ суммъ, то для сего не довольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ.

III) Дѣла относительно охраненія правъ западно-русскаго народа и поддержанія Вѣры православной.

Бѣдственныя обстоятельства, въ конхъ находились, во времена Уніи, народъ западно-русскій и Вѣра православная, требовали постоянныхъ и продолжительныхъ совѣщаній; потому что не проходило дня, когда бы фанатизмъ враговъ не изобрѣталъ новыхъ средствъ къ угнетенію русскаго народа, твердо стоявшаго за Православіе. И какъ все, что только имѣло отношеніе къ Вѣрѣ православной и западно-русскому народу, находило для себя опору въ Братствахъ, то сіи послѣднія, въ своихъ собраніяхъ, должны были всячески заботиться о томъ, какъ бы противодействовать Уніи, какъ бы предупредить то или другое бѣдствіе, грозившее гибелью Вѣрѣ православной, какъ бы уничтожить несчастіе уже постигшее западно-русскій народъ. Читая лѣтопись Левовскаго Братства, мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ, что для защиты Вѣры православной и правъ русскаго народа, Братство, въ своихъ собраніяхъ, придумывало тысячу различныхъ средствъ и постоянно предпринимало тѣ или другія мѣры. Братства никогда не покидали кроткой цѣли благотворенія и мирныхъ занятій, для которыхъ были основаны; а потому нельзя думать, чтобы въ цѣломъ составѣ своемъ они принимались за оружіе, въ защиту поруганной Вѣры и правъ цѣлаго народа; но, безъ всякаго сомнѣнія, отдѣльныя лица, входившія въ составъ духовныхъ Братствъ (къ Луцкому принадлежало много Запорожскихъ козаковъ), не только не были чужды войнѣ того времени, но и принимали въ нихъ дѣятельное участіе. И, очень вѣроятно, что такія лица не рѣдко были поощряемы къ тому въ братскихъ засѣданіяхъ, которыя должны были оставаться тайною для постороннихъ, по правиламъ братскихъ уставовъ. Замѣчательно, что въ сихъ послѣднихъ нѣтъ указанія на то, чтобы въ собраніяхъ братскихъ совѣщались о поддержаніи Вѣры православной и защитѣ русскаго народа; но причина этому понятна. Братскіе уставы утверждались Королями; но могли ли Польскіе Короли согласиться на уставы, если бы въ нихъ высказывались пункты, прямо противные ихъ видамъ и политикѣ?

Разсуждая и совѣщаваясь въ своихъ собраніяхъ о способахъ поддержать Вѣру православную и облегчить участь страждущихъ собратій, братья здѣсь же утѣшали себя взаимно, посреди всеобщихъ бѣдствій, здѣсь же, такъ сказать, едыхали другъ въ друга твердость и самоотверженіе къ защитѣ святаго дѣла и клялись твердо стоять въ Вѣрѣ отцевъ своихъ. Такъ, когда и самыя грамоты королевскія не могли обезпечить благосостоянія Вѣры православной, тогда, 10 Августа 1700 года, собрались всѣ члены Львовскаго Братства въ засѣданіе и единогласно приговорили: «одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю Вѣру, «права и вольности Братства; опять отправить депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія Православія «употребить помощь пословъ земскихъ.»

Братскія сходки, будучи тайною для постороннихъ, потому самому подвергались иногда гоненіямъ и клеветамъ, со стороны враговъ Православія. Такъ въ 1609 году, когда Троицкій монастырь, по приказанію Короля, былъ занятъ униатами, и Братство Троицкое перешло къ церкви Святаго Духа, Король Сигизмундъ III, запрещая братьямъ переходъ къ новой Церкви, между прочимъ, пишетъ: «къ тому же эти новые братчики имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки тайно и явно, и тамъ производятъ денежные сборы на бунты и смуты, вредные для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашею правительственною силою, по долгу своего званія, не допуцалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ наказывали денежною пенсioю, а въ случаѣ надобности и лишеніемъ жизни.»

В. Объ отношеніяхъ Братствъ къ властямъ гражданской, духовной и между собою.

ОТНОШЕНІЕ КЪ ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

Трудно и даже невозможно опредѣлить съ точностію и подробностію отношеніе Братствъ ко властямъ того города, или мѣста, въ коемъ находилось то или другое Братство. Можно также сказать утверди-

тельно, что отношеніе это не во всѣхъ Братствахъ было одинаково, по той причинѣ, что въ самыхъ городахъ западной Руси внутреннее управленіе, или судопроизводство было различно. Но нѣтъ и нужды въ подробныхъ изслѣдованіяхъ въ этомъ отношеніи. Довольно будетъ разсмотрѣть: какими пользовались Братства отъ Королей привилегіями? И выполнялись ли онѣ на самомъ дѣлѣ?

1. ПРАВА И ПРИВИЛЕГІИ БРАТСТВЪ.

а) Польскіе Короли обыкновенно утверждали своими грамотами существованіе Братствъ.

б) Позволяя учреждать то или другое Братство, Короли, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали ему многія права и привилегіи, какъ-то:

1) Вновь строить церкви и исправлять старыя; избирать, независимо ни отъ кого, къ церквамъ своимъ священниковъ, а къ монастырямъ игуменовъ;— содержать при церквахъ проповѣдниковъ, пѣвчихъ и другія нужныя лица.

2) Содержать богадѣльни, госпитали, странноприимныя дома, школы и типографіи.

3) Владѣть движимыми и недвижимыми имуществами («такъ лежащими, яко и рухомыми»), распорядиться ими, пускать въ обороты, вести процессы въ случаѣ присвоенія или отнятія къ-мъ-либо братскаго имущества, а также въ случаѣ неуплаты долга какъ частными лицами, такъ и «публичными особами», чтобы Братство такимъ образомъ, какъ говорится въ грамотѣ, ни въ какой вещи, ни въ какомъ пунктѣ, артикулѣ, правѣ, ни въ какой вольности не терпѣло ущерба и нарушенія. Вообще до братскаго церковнаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не могъ. Дома, принадлежавшіе Братствамъ, построенные при братскихъ церквахъ, на церковной землѣ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, освобождались отъ всякихъ повинностей и податей, и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, не имѣлъ права стоять въ томъ дому и записывать его кому-нибудь, доколѣ братія извѣстнаго Братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла.

4) Владѣть и свободно пользоваться всѣмъ пожертвованнымъ или отписаннымъ по духовному завѣщанію имуществомъ. Львовское Братство имѣло, кромѣ того, право наследовать имущество, оставшееся послѣ каждаго инока своего монастыря.

Давая такія права, Короли, въ тоже время, предоставляли Братствамъ свободно и безпрепятственно пользоваться ими и освобождали Братства отъ всякаго вмѣшательства, въ этомъ случаѣ, со стороны гражданскихъ судовъ, запрещая, чтобы «никоторыи врядь трибунальски, маршаловски, земски, кгородски, и местки»—не вмѣшивался въ дѣла Братствъ, и не осмѣливался нарушать ихъ правъ и привилегій. Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ и привилегій, частными ли то лицами, или цѣлымъ городскимъ судомъ, Братство могло вносить протестъ въ городскія книги и даже обращаться съ жалобою прямо къ Королю.

в) Вообще, Короли въ грамотахъ своихъ, къ тому или другому Братству, весьма часто называютъ себя то «обороницею вшелякихъ добръ духовныхъ и Братствъ церковныхъ», то «надавцею и оборонцею, того или другаго Братства», и въ слѣдствіе сего, по своей особенной, какъ говорится въ грамотахъ, милости королевской, принимаютъ Братства подъ свое особенное покровительство, «подъ свою владзу и оборону»,—и освобождаютъ отъ *подсудимости* «всякихъ присудовъ трибунальныхъ, маршаловскихъ, земскихъ, кгородскихъ и местскихъ.» Всѣ братскія дѣла Король повелѣвалъ рѣшать судомъ братскимъ, безъ всякаго вмѣшательства посторонней власти. Такимъ образомъ, если бы кому-либо въ дѣлахъ братскихъ нанесена была обида, то обиженный долженъ былъ искать справедливости на судѣ братскомъ, а не обращаться къ инымъ властямъ.

г) Наконецъ Польскіе Короли считали Братства, какъ бы представителями всего русскаго народа въ западной Руси, и потому приглашали ихъ на сеймы, по дѣламъ всего русскаго народонаселенія, и нерѣдко обращались къ нимъ въ случаяхъ особенной важности; такъ напр. Король Владиславъ IV предлагалъ православному духовенству и Братствамъ Львовскому и Виленскому проектъ объ избраніи патріарха для юго-западной Руси, подобно патріарху Московскому.

Таковы были отношенія братствъ ко власти гражданской. Братства были изъяты, въ своихъ дѣлахъ и справахъ, отъ всякаго вмѣшательства и подсудимости, со стороны свѣтскаго начальства, и въ Король Польскомъ имѣли высшаго защитника своихъ правъ и привилегій. Но соблюдались ли эти отношенія на самомъ дѣлѣ?

Безъ всякаго преувеличенія должно сказать, что братскія права и привилегіи соблюдались столько, сколько это угодно было городскимъ властямъ—бурмистру, радцамъ, старостѣ и магистрату. На королевскія повелѣнія мало обращалось вниманія; сами же Короли или же не могли, или не хотѣли настаивать на соблюденіе своихъ грамотъ. Не могли, потому что власть ихъ, будучи постоянно стѣсняема, съ теченіемъ времени, чрезвычайно ослабѣла, и къ концу XVII вѣка совершенно изнемогла. Законъ былъ безсиленъ, ибо некому было охранять святость его. Каждый шляхтичъ считалъ себя въ правѣ издавать и отвергать законы. Съ другой стороны, Короли не хотѣли настаивать на исполненіе правъ и привилегій дарованныхъ Братствамъ; ибо они постоянно, особенно съ XVII столѣтія, прибѣгали къ хитрой политикѣ, по которой своими грамотами обезпечивали свободу Вѣры православной и правъ русскаго народа, а между тѣмъ исполненіе ихъ откладывали отъ одного сейма до другаго. При такомъ положеніи дѣлъ, Братства подвергались всѣмъ возможнымъ угнетеніямъ, такъ что исторія Братствъ представляетъ собою исторію непрерывныхъ жалобъ, споровъ, процессовъ, несправедливостей! Права и привилегіи Братствъ нарушались постоянно и безнаказанно. Вопреки яснымъ королевскимъ грамотамъ, имъ нерѣдко препятствовали строить церкви, отправлять богослуженіе, избирать и принимать, по собственному желанію, независимо отъ посторонняго вліянія и назначенія, священниковъ по своимъ церквамъ; весьма часто ожесточались даже противъ ихъ школъ и били невинныхъ питомцевъ; постоянно оспаривали у Братствъ право исключительнаго печатанія книгъ церковно-славянскихъ; самыя братскія монастыри, госпитали, богадѣльни нерѣдко дѣлались жертвами кроваваго буйства изувѣровъ; наконецъ нерѣдко самыми безсовѣстными продѣлками

оспаривали у Братствъ богатяя имущества, завѣщанныя имъ благочестивыми православными лицами. При такомъ постоянномъ нарушеніи правъ и привилегій, Братства должны были всѣми мѣрами заботиться о томъ, какимъ бы образомъ обезпечить свое благосостояніе и склонить Польскихъ Королей къ выполнению на самомъ дѣлѣ всего того, что они такъ щедро раздавали Братствамъ на бумагѣ. Дѣло было невозможное, по видимому; потому что польское правительство всѣми мѣрами стремилось къ тому, чтобы истребить Православіе, какъ главнѣйшую препону къ сліянію двухъ племенъ въ одинъ народъ,—и на мѣсто грековосточнаго исповѣданія, повсюду водворить Унію; а лучшимъ къ этому средствомъ считали тогда постоянное стѣсненіе русскаго народа во всѣхъ правахъ и вольностяхъ. И потому Братства долго недоумѣвали и переходили отъ одной мѣры къ другой. Но наконецъ они нашли золотой ключъ къ политикѣ Королей и вообще всѣхъ чиновъ польскихъ: конечно, Короли желали Уніи, но еще больше денегъ; а отыскавши слабую сторону въ политикѣ Королей, Братства умѣли пользоваться ею на все будущее время. Такимъ образомъ, они начали откупаться деньгами и подарками, и весьма часто обезпечивали чрезъ это благосостояніе не только свое собственное, но и всего русскаго народа.

Отношенія къ власти духовной.

Нѣкоторыя Братства пользовались правомъ ставропигіи или независимости отъ епархіальныхъ властей, другія же не имѣли онаго. Ставропигіальныхъ Братствъ было шесть: Львовское, Виленское, Могилевское, Луцкое, Кіевское и Слуцкое; послѣднія три пользовались правомъ ставропигіи непродолжительное время, только съ 1620 по 1626 годъ, въ которомъ они подчинены были власти мѣстныхъ епископовъ.

Патріархъ былъ вышшимъ начальственнымъ лицомъ, отъ котораго, одного только, зависѣли *ставропигіальныя* Братства. Они обращались къ Патріарху Константинопольскому за утвержденіемъ своихъ правъ и привилегій, въ случаѣ нарушенія къмъ либо сихъ послѣднихъ искали у него суда и увѣдомляли его о ходѣ духовныхъ дѣлъ. Суду, власти и управленію

Митрополита ставропигіальныя Братства подлежали только при двухъ условіяхъ: если Митрополитъ былъ патріаршимъ экзархомъ и если принадлежалъ къ числу пастырей православныхъ, не совратившихся въ Унію. Отъ власти мѣстныхъ епископовъ Братства были совершенно изъяты. Сначала священники Братствъ находились подъ благословеніемъ, были ими рукополагаемы и посвящаемы, по собственному и добровольному выбору Братствъ; но въ послѣдствіи (съ 1590 года), когда мѣстные епископы стали противиться этому выбору и не хотѣли посвящать священниковъ, избранныхъ и предлагаемыхъ Братствами, отъ чего братскія церкви оставались безъ богослуженія, то и это право было отнято отъ нихъ и предоставлено Митрополитамъ. На соборы, составлявшіеся въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, были приглашаемы ставропигіальныя Братства и присутствовали тамъ въ лицѣ своихъ членовъ.

При упомянутыхъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, ставропигіальныя Братства, владѣвшія церквами и монастырями, казались для нѣкоторыхъ мѣстныхъ епископовъ учрежденіемъ не столько полезнымъ, сколько вреднымъ и для власти ихъ обиднымъ, потому что составляли *statum in statu*. Такимъ образомъ еще Гедеонъ Балобанъ, епископъ Львовскій, въ 1590 году, на соборѣ Брестскомъ, въ приписанной на него жалобѣ Братствомъ Львовскимъ за притѣсненія, оправдывался слѣдующими словами: «это Братство не хочетъ воздавать мнѣ надлежащей епископской чести, и потому-то я имѣю неудовольствіе на сіе Братство.» Враги Православія, съ своей стороны, старались раздуть искру вражды между епископомъ и Братствами въ цѣлое пламя, въ надеждѣ, что взаимный раздоръ между ними сдѣлаетъ ихъ легкою добычею Уніи. Такъ, Кирилль Тарлецкій, преданный Іезуитамъ, старался въ 1590 году раздражить противъ Братства Львовскаго упомянутаго епископа Гедеона Балобана, твердѣйшаго въ то время защитника благочестія, внушая ему, что «патріархъ установилъ и у него во Львовѣ Братство и свою ставропигію для того де, чтобы овцы насъ не слушались и намъ не повиновались», и «что Братства будутъ и уже суть гонители на владыкъ: хотяи чога

не будетъ, зведуть и оскоржатъ, а (уховай, Боже!) скинуть ли котораго зъ насъ зъ епископін, то самъ суди, якая нечесть?» Если взять все это во вниманіе, то не должно казаться удивительнымъ, что между епископами и даже такими, каковъ былъ напр. Гедеонъ Балобанъ, и Братствами—возникали постоянные споры и вражда. По крайней мѣрѣ, такъ было въ Львовской епархіи. Епископъ Львовскій, Гедеонъ Балобанъ, видѣвшій въ учрежденіи Львовской ставропигіи подрывъ для своей власти, подстрекаемый, кромѣ того, врагами Православія ко враждѣ съ Братствомъ, почти во все время своего управленія наносилъ Братству множество обидъ и притѣсненій. Человѣкъ пылкаго и гордаго характера, онъ, при всей своей ревности къ Православію, не могъ подавить въ себѣ неприязни къ Братству, и потому непрестанно нарушалъ его права и привилегіи, прибѣгалъ часто даже къ насильственнымъ мѣрамъ,—и все это дѣлалъ для того, чтобы подчинить ставропигію своей власти и заставить себѣ повиноваться. Такъ поступалъ онъ, не смотря на неоднократныя запрещенія патріарха и соборовъ, не смотря на то даже, что за нарушеніе Братскихъ правъ и привилегій ему угрожали и лишеніемъ сана, и отлученіемъ отъ Церкви. Примиреніе съ Братствомъ послѣдовало не прежде того какъ Гедеонъ увидѣлъ, что всѣ дѣйствія Братства направлены къ одной высокой цѣли—къ поддержанію Вѣры православной, что Православіе находится въ явной опасности, и что наступила минута, требующая мира и согласія между православными чадами.

Что касается до Братствъ *не ставропигіальныхъ*, то они во всемъ зависѣли отъ мѣстныхъ епископовъ.

ОТНОШЕНІЯ БРАТСТВЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

Ставропигіальныя Братства болѣе всего заботились о взаимномъ во всемъ согласіи и единодушіи, находились въ непрестанныхъ между собою сношеніяхъ по дѣламъ всей Церкви и оказывали другъ другу дѣятельную помощь.

Отношенія ихъ къ не ставропигіальнымъ Братствамъ замѣчались въ слѣдующемъ: а) хотя право суда и управленія надъ не ставропигіальными Братства-

ми принадлежало епископамъ, но Братства ставропигіальныя имѣли надъ Братствами предмѣстій «первенство законнаго старѣйшинства» и, въ случаѣ ихъ уклоненія отъ правилъ, могли дѣлать имъ замѣчанія и наставленія. Братства предмѣстій должны были имъ повиноваться. б) Ставропигіальныя Братства были ближайшими защитниками и покровителями Братствъ неставропигіальныхъ: давали имъ известное устройство, составляя для нихъ новые статуты, и дѣлали имъ значительныя денежныя пособія для веденія процессовъ съ поляками и разными лицами, ихъ притѣснявшими. Въ случаѣ неимѣнія средствъ для веденія собственныхъ своихъ тяжбъ, ставропигіальныя Братства, для пособія себѣ, приглашали къ складчинѣ Братства предмѣстій.

О матеріальныхъ средствахъ Братствъ.

Доходы Братствъ были или постоянныя или единовременныя.

1) Постоянныя источники доходовъ.

а) Взносы, дѣлаемые каждымъ изъ членовъ: при вступленіи въ Братство, при посѣщеніи братскихъ собраній, при посѣщеніи еженедѣльно храма Божія и при общей складкѣ, происходившей однажды въ годъ. Взносы эти были или опредѣленные, или зависѣли отъ добротности и известнаго состоянія жертвователя.

б) Доходы съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ Братствамъ. Братства владѣли домами и землями, которыя были освобождены Королями отъ всякихъ повинностей и сборовъ и постоянно приносили Братствамъ доходъ.

в) Многія Братства пользовались правомъ варить медь, безъ платежа капщизны, для шести праздниковъ въ году: Св. Духа, Божіей Матери, Покрова, Св. Николая, Рождества Христова и Великаго дня. Медь продаваемъ былъ въ пользу Братства.

и г) Главнѣйшимъ же источникомъ братскихъ доходовъ были братскія типографіи. Въ нихъ постоянно печатались богослужебныя и вообще духовнаго

содержанія книги, которыя продавались во всей западной Россіи.

2) Единновременные источники доходовъ.

а) Штрафы или пени, платимые членами Братства въ случаѣ нарушенія къмъ либо изъ нихъ той или другой братской обязанности. Количество штрафа за проступки присуждалось самими братьями и вписывалось въ книгу братскихъ постановленій. Пени уплачивалась или деньгами, или воскомъ и поступала въ братскую кружку.

б) Пожертвованія, равно какъ и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, не рѣдко отписывавшихъ огромныя движимыя и недвижимыя имущества въ пользу того или другаго Братства. Такими жертвованіями или вкладами было богато Львовское Братство.

и в) Если же и этихъ средствъ было недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ, то Братства прибѣгали къ складчинѣ между собою или къ сбору отъ доброхотныхъ дателей, или же дѣлали воззванія ко всему русскому народу о помощи.

При такихъ источникахъ доходовъ братскія имущества находились въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи и Братства располагали достаточными средствами для покрытія своихъ огромныхъ расходовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

ЛИТТЕРАТУРА ВО ФРАНЦІИ.

Изъ рѣчи кардинала де-Боншоа, сказанной въ зазѣданіи Французскаго Сната, 18 Марта сего 1864 года.

«Что видимъ мы въ городахъ? На стѣнахъ, на окнахъ книжныхъ магазиновъ наклеены заглавія сочиненій, оскорбительныя для Бога, для истинной нравственности, для всего наконецъ, что есть чистаго и прямаго нашей совѣсти. Мы видимъ, что работники, работницы и даже дѣти несутъ въ эти магазины послѣднія копейки, которыя они успѣли отложить отъ своего скуднаго жалованья. Нѣкоторые изъ нихъ читаютъ эти листки за обѣдомъ, другіе въ омнибусахъ. Случается даже, что дѣти останавливаются на улицахъ, чтобы читать эти листки при свѣтѣ газа, потому что у нихъ дома нѣтъ освѣщенія. Такимъ образомъ все вдыхаютъ въ себя ядъ, который имъ предлагается. Посмотримъ же, что заключается въ этихъ книгахъ. Вообще, онѣ противны или нравственности или основнымъ догматамъ религіи. Что находимъ мы въ романахъ? Фантастическій міръ, распалюющій воображеніе этихъ работницъ и особенно молодежи. Романы отвращаютъ ихъ отъ порядка, отъ работы, ведутъ къ нищетѣ, къ позору и отчаянію, и тогда воды Сены, жаровни съ углями, прекращаютъ ихъ жалкое существованіе. Изъ доклада министра юстиціи оказывается, что во Франціи бываетъ ежегодно до 4,000 случаевъ самоубійства; значить, — по десяти ежедневно. Что находимъ мы въ другихъ книгахъ?... Философъ допускаетъ существованіе Бога, создавшаго міръ, управляющаго имъ, предписывающаго законъ Своей людямъ, сложившаго въ сердце каждаго чловѣка сознаніе этого закона—совѣсть, и въ тоже время уготовавшаго наказаніе злымъ и награду добрымъ. Литтература нападаютъ на Божество въ послѣднемъ его святилищѣ—на небѣ. У Божества отнимаютъ Его личность: не хотятъ признавать Бога—промыслителя, Бога—мздовоздаятеля. Чего же хотятъ новѣйшіе мыслители, что остается имъ? Сила! Вотъ слово, которое они употребляютъ; рокъ (*fatum*), говорятъ они, слѣпая сила достаточна для объясненія всѣхъ явленій природы. Чѣмъ же становится тогда чловѣкъ? Нѣтъ болѣе закона, нѣтъ ответственности, нѣтъ надежды,

нѣтъ спасенія, нѣтъ будущей жизни!.. Для человѣка нѣтъ узды, нѣтъ ни добра, ни зла, нѣтъ границы для его страстей. И такимъ образомъ, опустошая небо, опустошаютъ и самаго человѣка. У него отнимаютъ душу; говорятъ, что въ твореніи нѣтъ духовнаго начала; душа есть призракъ, химера, такъ что человѣкъ падаетъ на степень животнаго; весь кругозоръ его ограничивается здѣшнимъ міромъ, здѣшнюю жизнь. Ученіе это распространяетъ уныніе, и сердце человѣческое обращаетъ въ пустыню. Но писатели не могутъ устранить изъ міра смерть, болѣзни, печали, нищету, лишенія, скорби всякаго народа: что же предлагаютъ они для врачеванія ихъ? Ничего! А между тѣмъ они огняли у бѣдняка его истинное сокровище, его религію, которая давала ему возможность, среди скорбей, воздымать взоръ полный довѣренности къ небу..... Не думайте, чтобы я когда нибудь пожелалъ стѣснить въ литературѣ законную свободу. Я допускаю эту свободу; я люблю ее, потому что мы, духовенство, также нуждаемся въ свободѣ, и требуемъ ее для всѣхъ и каждаго. Но есть черта, за которою свобода перестаетъ заслуживать это имя, и за которою начинается гибель для души, гибель для общества»..... (Москов. Вѣд. № 63.)

Открытие духовныхъ собраний въ г. Карачевѣ.

«22 іюля текущаго года, пишетъ карачевскій протоіерей В. Любомирскій, — день св. муроносицы и равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, Маріи Александровны, карачевское градское духовенство ознаменовало открытіемъ духовныхъ соборствованій, касающихся церкви, паствы и самаго духовенства.

«Само собою разумѣется, что дѣло это не иначе могло совершиться, какъ по общему желанію и съ согласія всего духовенства, и притомъ не безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Благопріятный случай къ тому представился слѣдующій: 8 апрѣля, все карачевское духовенство, по приглашенію моему, собралось въ домъ бывшаго духовнаго правленія, для прочтенія и уясненія проекта орловскаго духовнаго общества взаимнаго вспомошествованія. По прочте-

ни проекта, живая, братская и единодушная беседа дала мѣсто разсужденію и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, касающихся церкви, духовенства и прихожанъ. Замѣтивъ въ духовенствѣ полную охоту и живое стремленіе къ разсужденію о духовныхъ предметахъ, самъ же давно питая задушевную мысль учредить духовныя собранія, а) для сближенія между собою духовенства, б) для обобщенія въ немъ полезныхъ свѣденій и в) для усовершенствованія практической его жизни и церковнослужебной дѣятельности, я предложилъ духовенству, не пожелаетъ ли оно имѣть общія собранія свои, для обсуживанія и разъясненія разныхъ предметовъ, нужныхъ для духовенства, хотя однажды въ мѣсяць, начиная съ мая по сентябрь включительно. Отвѣтъ на такое предложеніе всего духовенства былъ положительный и искренно единодушный.

«7-го мая представлено было мною преосвященному Поликарпу, епископу орловскому, а) объ общемъ желаніи карачевского градскаго духовенства открыть собранія для духовныхъ собесѣдованій и б) о дозволеніи привести это въ исполненіе. Резолюція его преосвященства на моемъ представленіи послѣдовала весьма благопріятная для духовенства не только карачевского, но и всей орловской епархіи. (Благословляется предположеніе, въ семь (репортъ) изъясненное, въ видѣ общепользныхъ опытовъ, привести въ исполненіе, и притомъ обсудить, не полезно ли будетъ на подобное предположеніе рѣшиться въ городѣ Орлѣ и дать знать къ подобнымъ предпріятіямъ объ оныхъ и другимъ благочиннымъ.»

«Вслѣдствіе такого предложенія его преосвященства, орловская консисторія признала полезнымъ для церкви, духовенства и паствы учредить духовныя собранія какъ въ г. Орлѣ, такъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ орловской губерніи. Всѣмъ же сельскимъ благочиннымъ сдѣланъ, изъ консисторіи, запросъ о «согласіи или несогласіи подвѣдомыхъ имъ священноцерковнослужителей на таковыя же собранія, равно, въ случаѣ изъясненія на сіе положительнаго отвѣта,—мнѣнія о порядкѣ предполагаемыхъ собраній.»

«22-го іюля, по совершеніи поздней литургіи, въ соборѣ, тотчасъ же послѣдовало открытіе собранія и

было первое общее засѣданіе и собесѣдованіе всего карачевского градскаго духовенства.

«На первый разъ, послѣ обсужденія того, какъ вести общія собесѣдованія, прочитана была, съ общаго согласія, статья изъ Домашней Бесѣды (Вып. 28, 1864 года): «Кому обучать простой народъ грамотѣ». Чтеніе статьи прерывалось многими замѣчаніями; вообще статья признана всѣмъ собраніемъ общеполезною для руководства въ обращеніи съ прихожанами.

«Послѣ того представился другой предметъ къ разсужденію о томъ, что во время богослуженія бываетъ иногда чрезмѣрно напряженное, крикливое и вообще ненатуральное пѣніе и чтеніе, въ особенности—евангелія, апостола и паремій. По поводу сужденія о семъ предметѣ, всѣ члены собранія пришли къ такому заключенію, что а) всякое напряженное и крикливое чтеніе и пѣніе ненатуральнымъ голосомъ неприлично ни святости храмовъ Божіихъ, ни высокому достоинству и цѣли священнослуженія, поему б) отъ такого чтенія и пѣнія, во время богослуженія, всегда и всѣмъ должно удерживаться, и в) надобно заботиться о томъ, чтобы всякій пѣлъ и читалъ такимъ голосомъ, какой кто имѣетъ и чтобы вообще богослуженіе совершалось внятно, стройно и благоговѣнно, дабы и всѣ присутствующіе при богослуженіи могли располагаться къ чувствамъ святымъ и спасительнымъ. Этимъ кончилось первое наше собесѣдованіе! Пріятно и любезно было видѣть, что все карачавское духовенство представляло, во время своего собранія, какъ будто одну родную семью. Никто никѣмъ и ничѣмъ не стѣснялся, а между тѣмъ всѣ относились другъ къ другу съ любовію и уваженіемъ! Собесѣдованіе продолжалось около трехъ часовъ.

«Предъ выходомъ изъ собранія, предложенъ былъ мною духовенству вопросъ, согласно ли оно будетъ на допущеніе постороннихъ лицъ къ нашимъ собесѣдованіямъ, если кто пожелаетъ этого. Отвѣтъ былъ утвердительный. Признано было даже полезнымъ приглашать въ собранія свои а) духовныхъ воспитанниковъ и б) въ потребныхъ случаяхъ церковныхъ старость.»

(Современ. лист. № 43.)